

© 1990 г.

ПОДЬБССКАЯ В. И.

«ФАКТЫ», «СОБЫТИЯ» И «ПРОПОЗИЦИИ»
В СВЕТЕ ФАКТОВ ЯПОНСКОГО ЯЗЫКА

Противопоставление факта, события и пропозиции как основы для выделения семантических типов сентенциальных актантов активно разрабатывается в ряде работ последних лет в рамках логико-философского подхода к языку [1—10]. Это противопоставление иллюстрируется обычно данными довольно ограниченного числа языков, причем, как правило, языков, имеющих солидную традицию описания.

Данные японского языка до сих пор не были вовлечены в орбиту такого рода исследований. Вместе с тем в японском языке существует особый лексико-синтаксический механизм, специально предназначенный для разграничения семантических типов сентенциальных актантов. Существование такого механизма может, как нам кажется, служить косвенным критерием объективности противопоставления факта, события и пропозиции, а при более детальном исследовании — и некоторому уточнению этого противопоставления.

1. Семантические типы сентенциальных актантов

События, факты и пропозиции — условные именованья трех типов объектов, по соотношенности с которыми выделяются семантические типы сентенциальных актантов.

Событие — это элемент внешнего мира (но не обязательно реального — может быть, одного из возможных миров). Событие — это ярлык для разных типов ситуаций — действий, процессов, состояний и проч.¹

Факт — это интеллектуальное представление, «образ» события в сознании субъекта. Факт не может быть истинным или ложным, он принимается как данное (т. е. имеет «презумптивную модальность» по [7]).

Пропозиция — это интеллектуальное представление, подлежащее оценке по параметру истинности.

Противопоставление трех семантических типов сентенциальных актантов по соотношенности с фактом, событием или пропозицией коррелирует с различием в способах их оформления. По-видимому, если в языке сентенциальный актант может в принципе оформляться как с помощью союза (типа русск. изъяснительного *что*), так и посредством субстантивации, то, как правило, для актантов-событий и актантов-фактов предпочтительна субстантивация, а для пропозиции — союз. Если это соотношение нарушается, то, по-видимому, скорее за счет расширения возможностей союза, а не наоборот. Это предположение хорошо согласуется

¹ О возможных употреблениях термина «событие» см. [4, с. 530].

с тем, что актант, выраженный именем с предикатным («некусным») значением и присоединяемый с помощью тех же синтаксических маркеров, что и субстантивиремая предикация, обозначает либо факт, либо событие — но не пропозицию. Вместе с тем далеко не во всех языках на поверхности уровня последовательно разграничиваются разные способы оформления для разных семантических типов сентенциальных актантов. Тем интереснее пример японского языка, где такое разграничение проводится. Это разграничение связано с использованием следующих средств: цитационного² союза *то* и субстантиваторов — но и *кото*.

2. Об основных способах оформления сентенциального актанта в японском языке

В японистике не раз предпринимались попытки обнаружить семантические правила распределения средств оформления сентенциального актанта относительно включающих предикатов; см. [11, с. 70—79; 12, с. 104—122; 13, с. 178—207; 14, с. 213—222; 15] и др.

Однако большинство этих правил оперирует с достаточно узкими классами предикатов (так, многими отмечалось, что предикация, подчиненная глаголу восприятия, оформляется почти исключительно субстантиватором *но*). Некоторые исследователи, весьма пессимистично оценивая возможность обнаружения универсальных закономерностей, предлагают считать эту информацию словарной и фиксировать как индивидуальную лексическую сочетаемость отдельного предиката [12, с. 108].

Тем не менее возможность сформулировать семантические правила распределения способов оформления сентенциального актанта весьма заманчива и работа в этом направлении продолжается. Некоторыми исследователями (см. [11, с. 78; 14, с. 213—222]) отмечается, что предикация, оформленная с помощью субстантиватора *кото*, имеет более абстрактное значение³. В [13, с. 178—207] предлагается и более тонкая семантическая интерпретация: движение «от запрета на *но* к запрету на *то*» коррелирует с ростом верифицируемости ситуаций, обозначенных включенной предикацией, верифицируемость достигает максимума, когда эта ситуация является объектом физических ощущений, —отсюда допустимость *но* и запрет на *кото* и *то* при глаголах восприятия.

Это объяснение представляется нам убедительным, но не полным, поскольку для многих семантических типов предикатов оно не позволяет однозначно предсказать способ оформления их сентенциального актанта. Не всегда позволяет оно понять и семантические различия в тех случаях (а их большинство!), когда допустим более чем один способ. Задача данной работы — обосновать следующее утверждение:

в японском языке сентенциальный актант, соотносимый с пропозицией, оформляется с помощью «цитационного» союза *то*; актанты — события и актанты — факты субстантивируются, причем субстантиватор *но* используется для актантов с событийным значением, а субстантиватор *кото* — для актантов с фактообразующим значением.

Мы попытаемся предложить ряд диагностических контекстов и трансформаций, которые позволили бы выявить функциональные различия

² Этот термин используется в японистике вместо привычного для русской традиции термина «изъянительный союз».

³ Ср. также [15, с. 325] о противопоставлении прямого (*но*) и непрямого (*кото*) описания ситуации.

указанных трех типов сентенциальных актантов. Однако прежде чем перейти к обсуждению собственно семантической проблематики, следует сказать несколько слов о чисто синтаксических особенностях тех конструкций, которые будут рассматриваться.

Союзная техника оформления сентенциального актанта достаточно проста: цитационный союз непосредственно следует за включенным предикатом и предшествует включающему предикату⁴.

- (1) *Таро: ва каэру то*
Таро ПодлТ идет-домой Союз(что)
иттэ имас (АН, 134)⁸
говорит

«Таро говорит, что идет домой».

О субстантивации следует сказать несколько подробнее. Этот механизм состоит в том, что предикатная группа помещается в определение к субстантиватору — существительному с максимально обобщенной семантикой, в результате чего образуется именная группа, способная синтаксически подчиняться внешнему (включающему) предикату. Это подчинение оформляется путем присоединения к субстантиватору — вершине полученной именной группы — тех же показателей, которые используются при «каноническом» подчинении имени предикату.

- (2) *боку ва кино: хаэся-сан ни итта кото*
я ПодлТ вчера зубной врач Доп ходил Субст
о ханасимасу (АГ 2,28)
ПрДоп рассказу

«Расскажу о том, как я вчера ходил к зубному врачу».

Итак, мы будем рассматривать три основных способа оформления сентенциального актанта: субстантиватор *но*, субстантиватор *кото* и цитационный союз *то*.

3. Предикаты знания и памяти

Важнейшим критерием разграничения семантических типов сентенциальных актантов является их сочетаемость с определенными семантическими классами предикатов. Одним из таких классов являются предикаты знания и памяти.

Ситуация «знания» предполагает, с одной стороны, существование некоторого «положения вещей» в универсуме речи говорящих, с другой — существование «образа» этого «положения вещей» в сознании субъекта. Содержание «знания» не оценивается по параметру истинности, т. е. не является пропозицией. Ср. толкование глагола *знать*, предложенное З. Вендлером (в том значении, в котором мы употребляем термин «событие», автор

⁴ В подстрочнике японских примеров используются следующие обозначения для маркеров синтаксической позиции именной группы: Подл (подлежащее), ПрДоп (прямое дополнение), Доп (косвенное дополнение), ПодлТ (тематизированное подлежащее), ПрДопТ (тематизированное прямое дополнение), ДопТ (тематизированное косвенное дополнение).

⁸ В статье приняты следующие сокращения: АГ — Атарасий кокуго. Ч. 1—4. Токио, 1981; АН — Атарасий нихонго. Токио, 1973; И — примеры, полученные от информанта; МС — Мацумото Сэйтё: Кккэй но арано. Токио, 1969.

использует слова «факт» и «причина»): «„X знает, что P" означает, по-видимому, следующее: „X имеет доступное ему интеллектуальное проставление „P", причиной которого является тот факт, что P". Почему „доступное"? Потому что существует возможность забыть и вспомнить вновь: в промежутке представление продолжает существовать, однако доступ к нему оказывается невозможным. В противном случае *вспоминать* значило бы то же самое, что *изучать заново*, а это не так» [9, с. 306].

С этим толкованием хорошо согласуется употребление японских глаголов знания и памяти: они подчиняют субстантивированную предикатную группу и не сочетаются с актантом-пропозицией, оформленным с помощью цитационного союза *то*.

(3) *котоси но нацу минна дэ уми э итта*
 прошлый год лето все вместе море к отправились
но I кото о омоидасита (И)
 Субст ПрДоп вспомнил
 «Вспомнил про то, (как / что) прошлым летом (мы) все вместе отправились к морю».

(4) *дэивасуру но I кото о омоицуканакатта (И)*
 позвонить Субст ПрДоп не сообразил
 «Я не сообразил (не додумался) позвонить».

(5) *ватаси ва хон о моттэ куру но / кото*
 я ПодлТ книга ПрДоп принести Субст
о васурэта н дэс га тори ни
 ПрДоп забыла так-получилось-что но взять чтобы
каэру дзикан га аримасэн дэсита (И)
 вернуться времени Подл не было

«Я забыла принести книгу, но не было времени за ней вернуться».

В примерах (3)—(5) допустимы оба субстантиватора: при употреблении *но* сентенциальный актант соотносится с самой ситуацией — фрагментом внешнего мира, а при употреблении *кото* — с ее интеллектуальным образом — т. е. с фрагментом сознания говорящего.

Попробуем отразить это различие в толковании примеров (3)—(5). (Часть толкования, заключенная в квадратные скобки, здесь и далее соответствует значению субстантивируемой предикации.)

(3') *кото*: Я вновь получил доступ к имеющемуся в моем сознании некоторому представлению, а именно — представлению [о нашей совместной поездке к морю].

но: Я вновь получил доступ к имеющемуся в моем сознании представлению о некоторой ситуации, а именно — [о нашей совместной поездке к морю].

(4') *кото*: Я не сумел сформировать в своем сознании некоторое представление, а именно — представление [о (~ необходимости)⁶ позвонить].

но: Я не сумел сформировать в своем сознании представление о некоторой ситуации, а именно — [о (ж необходимости) позвонить]

⁶ Знак ж означает, что в этом месте толкования должен помешаться семантический предикат с некоторым модельным значением, которое ближе всего к значению необходимости или долженствования.

(5') *кото*: Я лишился доступа к имеющемуся в моем сознании некоторому представлению а именно — представлению [о (SK необходимо-сти) принести книгу].

но: Я лишился доступа к имеющемуся в моем сознании представлению о некоторой ситуации, а именно — [о (^ необходимости) принести книгу].

4. Предикаты мнения ц коммуникативные предикаты

В отличие от предикатов знания и памяти предикаты мнения предполагают наличие включенной пропозиции. Ср. толкование глагола *считать*, предложенное в [9, с. 306]: «X считает, что P» означает, по-видимому, следующее: „X принимает интеллектуальное представление „P» в качестве истинного». Пропозиция, т. е. интеллектуальное представление, которое оценивается по параметру истинности, в принципе не зависима от событий внешнего мира (т. е. не нуждается в «причине», по З. Вендлеру), тем не менее мнение может формироваться относительно какого-либо события или факта. Таким образом, глаголы со значением *считать*, *полагать* допускают сентенциальные актанты всех трех типов. Японские глаголы этой группы, как и следует ожидать, допускают в качестве средств оформления сентенциальных актантов и но-субстантивацию, и котео-субстантивацию, и цитационный союз *то*. Так, например, все три типа сентенциальных актантов способен вводить глагол *омоу* «думать, полагать»:

X но (о) омоу оперировать с интеллектуальным представлением некоторой ситуации, а именно ситуации X;

У кото (о) омоу оперировать с некоторым интеллектуальным представлением, а именно с представлением Y;

P то омоу принимать в качестве истинной пропозицию P.

Все три типа сентенциальных актантов способны вводить и коммуникативные предикаты.

(6) *ватаси ва хаха ни тэсудо дэ варуй тэн*
я ПодТТ мама Дои на экзамене плохая отметка

о тотта но о I кото
ПрДоп получила Субст ПрДоп / Субст

о / то иванакатта (И)

ПрДоп / Союз(что) не сказала

«Я не сказала маме, что получила плохую отметку на экзамене».

Семантические отличия, связанные с разными типами актантов, могут быть отражены приблизительно так:

(6') *но*: Я сознательно не каузировала путем речевой деятельности у мамы наличия интеллектуального представления о некотором событии, а именно [о получении мною плохой отметки]

кото: Я сознательно не каузировала путем речевой деятельности у мамы наличие некоторого интеллектуального представления, а именно — представления [о получении мною плохой отметки]

то: Я сознательно путем речевой деятельности не каузировала маму воспринять пропозицию, содержание которой [«я получила плохую отметку на экзамене»]⁷.

⁷ Отметим, что союзный вариант оформления *то иванакатта* в отличие от *но/ко'* *то о иванакатта* имеет нефактивное прочтение, т. е. из него не следует, что я на самом деле получила плохую отметку. Ср. замечание о фактивном прочтении русск. *Он не сказал о том, что я дома* (т. е. обманул) в [16].

Можно говорить, что в отличие от предикатов знания, имеющих только одну валентность, вводящую сентенциальный актанта, предикаты мнения и функционально близкие к ним коммуникативные предикаты имеют две валентности, способные вводить сентенциальный актанта: одну из них можно интерпретировать как валентность Содержания — соответствующий актанта вводит суждение или высказывание Субъекта, другую — как валентность Объекта — соответствующий актанта обозначает фрагмент действительности, по поводу которого выносится суждение или делается высказывание. Валентности Содержания оформляется с помощью цитационного союза *то*, а валентность Объекта с помощью показателя прямого дополнения *о*. Поскольку «поводом» высказывания или суждения может быть не только ситуация, но и отдельный ее участник, постольку валентность Объекта может вводить не только сентенциальный, но и «обычный» предметный актанта. Валентности Содержания и Объекта могут реализоваться одновременно, ср. следующий пример с коммуникативным предикатом *ю*: «говорить»:

Уцукарэта кото о тихо: ни ётте ва
 устал Субст ПрДоп район в зависимости от
 синдай, ковай, эрай надо то мо ю:
 и т. д. Союз (что) также говорят
 но дэс (АГ 4, 70-71)
 бывает что

«Об усталости (букв. „о том факте, что устал“) в разных районах говорят по-разному, например, так: „синдай“, „ковай“, „эрай“ и т. д.».

Поскольку ложной может быть только пропозиция, а не факт и не событие, постольку цитационный союз *то* является единственным средством оформления сентенциального актанта для тех предикатов мнения, которые относятся к классу отрицательных имплицативов (см. [17, с. 51; 18]), т. е. предикатов, со значением «ошибочно полагать», которые в утвердительной форме вводят ложную, а в отрицательной — истинную пропозицию (по-видимому, впервые этот факт был отмечен в [13, с. 1781]). Цитационное *то* становится единственным средством оформления сентенциального актанта и для любых предикатов мнения, если они употребляются в контрфактическом контексте:

(8) *сидэ иру то бакари омоттэ ита*
 умер Союз (что) так и считали (который)
вани га тоцудзэн угокидасита (АГ 2, 115)
 крокодил Подл вдруг зашевелился

«Крокодил, которого продолжали считать мертвым (букв. „про которого думали, что он умер“), вдруг зашевелился».

(9) *карэ га куру то омоттэ ита нони*
 он Подл придет Союз (что) думал хотя
карэ ва конакатта (И)
 он ПодлТ не приехал

«Я думал, что он придет, а он не приехал».

Особо следует сказать о глаголе *сиру* «знать». Наиболее естественный способ оформления сентенциального актанта глагола *сиру* — субстантивация.

- (10) мусумэ га тоцудэн кангаэ о каэтэ
 дочь Подл неожиданно решение ПрДоп изменив
 дайгаку ни хаитта но I кото о цума
 университет Доп поступила Субст ПрДоп жена
 ва ватаси ни тэгами дэ
 ПодлТ мне Доп в письме

сирасэтэ кимасита (И)

сообщила {сиру 4 каузатив -j- завершенность действия}

«Жена сообщила мне в письме, что дочь, неожиданно переменяв решение, поступила в университет».

- (10') *но*: жена каузировала наличие в моем сознании интеллектуального представления о некотором событии, а именно — [о поступлении дочери в университет]

кото: жена каузировала наличие в моем сознании некоторого интеллектуального представления, а именно представления [о поступлении дочери в университет]⁸.

Вместе с тем, по наблюдениям Н. МакКколи, *сиру* может вводить позицию, которая в настоящий момент признается истинной, но в некоторый предшествующий момент ее истинное значение было неизвестно говорящему, ср. пример из [13, с. 197]:

- (11) *Рубинсутайн га мэкура ни нарикакэтэ иру но о/кото о/ * то ситтэ имас ка.*

«Вы знаете, что Рубинштейн начинает спать?»

Ма: ... *ишэ, ано ката га мэкура ни нарикакэтэ иру*

*то ва/ *но о/ *кото о има мадэ сиримасэн'дэсита/ * сиримасэн*

«Вон оно что ... нет, не знал, что он начал спать».

5. Предикаты, вводящие нереальные миры

Сентенциальный актант миропорождающих предикатов со значением «мечтать», «полагать», «воображать» обычно оформляется с помощью союза *то* или субстантиватора *кото*. Однако, как отмечалось исследователями (см., например [15]), может использоваться и субстантиватор *но*, вводящий актант-событие, если вводимое событие мыслится в будущем как реальное⁹ (например — но не обязательно! — если из контекста следует, что предположения подтвердились).

- (12) *канодзэ ва, отто га гаккай ни*
 она ПодлТ муж Подл на конференции
сюэсжиситэ иру айда Нара о аруку но о
 заседает пока Нара ПрДоп гулять Субст ПрДоп
То:кэ: о тацу токи кара
 Токио ПрДоп выехать время начиная
но этэй ни ситэ ита (МС, 3)
 которое предположение Доп делала

⁸ Интересно, что информант объясняет различие между *но* и *кото* в этом предложении следующим образом (на наш взгляд, хорошо согласующимся с предложенным нами толкованием): вариант с *но* естественно употребить в том случае, когда в письме содержалось лишь сухое уведомление о происшедшем событии; если же письмо содержало и разного рода подробности, то предпочтительнее вариант с *кото*.

⁹ > Ср. использование в [19, с. 299] понятия «запланированных» событий: событий «которые при нормальном ходе вещей обязательно произойдут (сюда относятся общие закономерности природы..., а также поступки, которые кто-то собирается совершить)».

«Еще когда они выезжали из Токио, она строила планы, как будет гулять по Наре, пока муж будет сидеть на конференции» (в момент речи героиня уже гуляет по Наре).

Аналогичным образом, -для обозначения «запланированных» ^событий ко-субстантивация возможна наряду с кошо-субстантивацией при глаголах со значением «ждать», «бояться», «избегать» и т. п. — т. е. со значением не чисто ментальным, но включающим ментальный компонент мн-поророждающего типа.

- (13) *нихондзин ва мукаси кара ей, еаруй*
 японцы ПодлТ с древности хороший плохой
то ю: хандан о тёкусэцу ни хаккири то
 такое суждение ПрДоп непосредственно резко
 ю: *кото о сакэру. аитэ но татиба*
 высказывать Субст ПрДоп избегают партнера позиция
о кангаэтэ соохито о кидзуцукэру
 ПрДоп обдумывая его ПрДоп задеть
кото о осорэру кара дэ ару (АН, 212)

Субст ПрДоп бояться потому что имеет место «Японцы с древности избегают высказывать категорические оценки типа „плохо“ или „хорошо“. Потому что принимают во внимание позицию собеседника и боятся его задеть».

Актанты коммуникативных предикатов с так называемым комиссивным значением типа «обещать» не могут соотноситься с «запланированным» событием, поскольку коммуникативное намерение «обещающего» как раз и состоит в том, чтобы убедить адресата, что «обещанное» будет исполнено. Таким образом, предполагается, что «запланированность обещанного» не гарантируется нормальным ходом вещей. В связи с этим сентенциальный актант такого рода предикатов оформляется либо с помощью кото-субстантивации, либо с помощью цитационного союза. Существенно, что искренность заверений предполагается только при первом способе — это хорошо согласуется с нашим предположением о фактообразующем значении вото-субстантивации.

- (14) *нихон кокумин ва футатаби сэно: но*
 японский народ ПодлТ вторично войны
тамэ но буки ва
 для оружие ПрДопТ
торанай кото о Цуёку тикаиатта (АН, 321)
 не возьмет Субст ПрДоп твердо поклялся

«Японский народ дал нерушимую клятву, что не возьмется за оружие для новой войны».

- (15) *ватаси ва гэцуёби мадэ ни хон*
 я ПодлТ понедельник до книга
о ёндэ симау
 ПрДоп читать закончу
то якусокусимасита га дэкимасэн дэсита (И)
 Союз (что) обещала но не смогла

«Я обещала дочитать книгу к понедельнику, но не смогла».

6. Предикаты физического восприятия

В работах [1–5] предлагается ряд признаков, разграничивающих фактообразующее и процессуальное значения. Один из наиболее существенных следующий: предикация, имеющая фактообразующее значение, соединяется только с предикатами интенционального типа и не соединяется с сенсорными предикатами, или предикатами физического восприятия. Таким образом, упомянутое в начале этой работы свойство японских сенсорных предикатов сочетается преимущественно с субстантиватором *но* говорит в пользу нашего предположения о событийном значении синтаксического актанта, оформленного с помощью *но*.

Однако абсолютного запрета на сочетаемость сенсорных предикатов с субстантиватором *кото* не существует. Это может найти свое объяснение в том, что многие сенсорные предикаты, и в особенности предикаты со значением визуального восприятия, имеют, как было показано в частности, в работах [31] и [10], в своем значении наряду с собственно сенсорным также и эпистемический компонент значения, который «предполагает в субъекте способность идентифицировать воспринимаемое, вписывая его в концептуальную картину мира, построенную на основании разнообразной информации, а также предшествующего личного опыта» [3, с. 10].

С субстантиватором *но* сочетаются предикаты физического восприятия, которые допускают только чисто сенсорную интерпретацию (например: *миэру* «быть видимым» *миокуру*, «следить взглядом»), и предикаты физического восприятия, имеющие в толковании эпистемический компонент, но в данном контекстном употреблении допускающие только чисто сенсорную интерпретацию.

(16) *тэра но то: ни сита кара сё:мэй га кирэй ни*
храма на башню снизу свет Подл красиво

атэтэ иру но га миэта (МС, 11)
ложится Субст Подл было видно

«Было видно, как снизу на башню храма красиво ложится свет».

(17) *но:ка но | нива дэ ... мусумэ га Сэцуко*
крестьянский во дворе девочка Подл Сэцуко
но то:ру но о лмокутта (МС, 4)
Подл проходит Субст ПрДоп проводила взглядом

«Девочка в крестьянском дворе проводила взглядом идущую Сэцуко» (букв, «то-как идет Сэцуко»).

Если сенсорный предикат получает в конкретном употреблении эпистемическую интерпретацию, он может сочетаться и с субстантиватором *кото*. В этом случае его толкование модифицируется следующим образом «воспринять» = «воспринять нечто и отождествить воспринятое с X».

В следующем примере возможны оба субстантиватора: событийное значение *но* согласуется с сенсорным употреблением предиката, а фактообразующее значение *кото* — с эпистемическим его употреблением.

(18) *ватаси га сотто ано онна ни тэгами*
я Подл тайком та женщина Дон письмо
о кайтэ ита но I кото о цума
ПрДоп писал Субст ПрДоп жена

ва кидзуйтэ ита (И)

ПодлТ заметила

«Жена заметила, как/что я тайком писал письмо той женщине».

Комментарий информанта: вариант с *но* употребим, если ж/она застала говорящего в момент написания письма, вариант с *кото* — если она стала свидетельницей каких-либо обстоятельств, изобличающих его в том, что он состоит в тайной переписке с женщиной¹⁰.

7. Некоторые дополнительные аргументы в пользу предложенной семантической интерпретации сентенциальных актантов

7.1. В [1] было показано, что противопоставление фактообразующего и событийного значений проявляется не только в различной сочетаемости соответствующей предикации с включающим предикатом, но и в различной реакции на действие более поверхностных — собственно синтаксических механизмов. В частности, если включенная предикация имеет фактообразующее значение, ни один из синтаксических компонентов этой предикации не может быть вынесен за ее пределы и «занять внешнее по отношению к ней место предиката (сказуемого)... Следующие предложения семантически неправильны: * *то, что Петя опоздал произошло вчера (было на пять минут... было невольюно)*» [1, с. 351].

Факты японского языка подтверждают эту закономерность: только Н₁-субстантивация, имеющая событийное значение, может стать базой для образования расщепленных (cleft) предложений, ни ко/по-субстанция. ни предложения с союзом *то* расщеплению не поддаются.

«(19) *конкай То:кё: э итта но И *кото*
этот раз в Токио ездил Субст

ва хадзимэтэ дэсита (И)

ПодлТ впервые было

Это был первый раз, когда [я] ездил в Токио (букв, «то, что на этот раз [я] ездил в Токио, было впервые»).

«За скобки» субстантивируемой предикации может быть вынесено обстоятельство места, времени, образа действия и проч.— что подтверждает событийный характер ко-субстантивации.

7.2. Заслуживает внимания употребление *кото* в конструкции «N₁ (существительное) + Атр. (атрибутивный показатель) ≠ *кото*», употребляемой в значении «таксономический класс N₂» или «круг представлений, связанных с N₂»:

(20) *эйго дэ карасу но кото о куроу*
по-английски ворон(а) Атр Субст ПрДоп

то ю: (АГ 3, 11)
называют

«По-английски „ворона“ будет *куроу*» (букв, «понятие „ворона“ выражается словом *куроу*»).

(21) *нихон но фуруй коёми я гё:дзи но кото ва*
японский древний календарь и обычаи Атр Субст ПрДоп

¹⁰ Ср. аналогичный комментарий в [15, с. 329–330]. По наблюдениям С. Джозефа, в том употреблении глаголов, которое мы называем чисто сенсорным, допустим только длительный вид включенного предиката, но при эпистемической интерпретации это ограничение снимается.

вариант ёку ситтэ иру но дэс (АН, 322)

довольно хорошо знает

«Довольно хорошо знает календарь и обряды японской старины».
(букв, «знает то, что связано с календарем и обрядами»).

Это употребление *кото* хорошо согласуется с фактообразующим значением *кото* в функции субстантиватора предикатной группы. И в том, и в другом случае *кото* фиксирует интеллектуальное представление — образ фрагмента внешнего мира. Этим фрагментом может быть объект — как в конструкции «N₁ + Атр + *кото*», а может быть ситуация — как в случае субстантивируемой предикации.

7.3. Для субстантивации предикаций, замещающих валентности цели и следствия (результата), используется преимущественно субстантиватор *но*.

(22) канодэё га сорэ ни мэ о томэта
она Подл оно Дон глаз ПрДоп остановила

но ва мити но хито но намаэ

Субст ПодлТ незнакомого человека имя

нагара докока дэ соно модзи ни атта

было-вместе-с-тем где-то эти знаки Доп встречала

е: на ки га сита кара дэ ару (МС, 7)

такое чувство Подл овладело потому что имело место

«Она остановила на нем (имени) свой взгляд, потому что ею овладело такое чувство, будто она уже встречала где-то эти знаки, хотя записано было имя незнакомого человека».

(Валентность причины выражается предикацией, предшествующей союзу *кара*, валентность следствия — предикацией, субстантивируемой с помощью *но*).

7.4. Эмотивные и оценочные глаголы, как и следовало ожидать, допускают оба субстантиватора: «процесс может оцениваться по вызываемым им физическим ощущениям, факт — по вызываемому им нравственному переживанию» [1, с. 353].

(23) анатс но маэ дэ нихонго о ханасу
вами перед японский язык ПрДоп говорить

кото *И* но ва хадзукасий (*И*)

Субст ПодлТ смущаюсь

«В вашем присутствии мне неудобно говорить по-японски» (*кото* — «и поэтому я не говорю» *И* но — «я все равно говорю, хотя мне неловко»).

Комментарий информанта: *но* используется в тех случаях, когда говорящий смущен качеством своей японской речи и как бы просит за это извинения; *кото* употребляется в тех случаях, когда говорящий заранее оценивает результат как плохой и поэтому отказывается говорить.

Как видим, и в сочетании с предикатами этого класса *кото* выносит значение субстантивируемой предикации в интенциональную сферу.

7.5. Существенно, что *но* по своим морфо-синтаксическим свойствам является клитикой, т. е. обладает слабой морфо-синтаксической самостоятельностью, а, как было показано в [1, с. 355—356], именно для субстантивации с событийным значением характерен выход за рамки собственно синтаксических механизмов и обращение к деривационным, лексическим процессам.

Заключение

Суммируем теперь рассмотренные нами функциональные особенности японских сентенциальных актантов.

Актант, вводимый субстантиватором *но*: «сочетается с предикатами знания, памяти, мнения, с предикатами физического восприятия, с эмотивными, оценочными и коммуникативными предикатами; при определенных ограничениях может сочетаться с предикатами, вводящими нереальные миры; не сочетается с контрфактивными предикатами; может служить базой для трансформации расщепления, кроме, того, субстантиватор *но* является клитикой.

Актант, вводимый субстантиватором *кото*: сочетается с предикатами знания, памяти, мнения, с предикатами, вводящими нереальные миры, с эмотивными, оценочными и коммуникативными предикатами; при определенных ограничениях может сочетаться с предикатами физического восприятия; не сочетается с контрфактивными предикатами, не может служить базой для трансформации расщепления.

Актант, вводимый цитационным союзом *то*: сочетается с предикатами мнения и коммуникативными предикатами, с контрфактивными предикатами и предикатами, вводящими нереальные миры; не сочетается с предикатами знания и физического восприятия; не может служить базой для трансформации расщепления.

Такое распределение функциональных свойств довольно убедительно свидетельствует в пользу предложенной нами семантической интерпретации японских сентенциальных актантов:

субстантиватор *но* вводит актант, соотносимый с событием; субстантиватор *кото* вводит актант, соотносимый с фактом; союз *то* вводит актант, соотносимый с пропозицией.

Таким образом, выработанное в рамках логико-философского подхода к языку противопоставление семантических типов сентенциальных актантов находит подтверждение в существовании конкретного языкового механизма, позволяющего на поверхностном уровне различивать эти типы. Скажем в заключение, что подобный механизм обнаруживается и в типологически близком японскому корейском языке (см., например [20]).

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Арутюнова Я. Д. Сокровенная связка (к проблеме предикативного отношения) // ИАН СЛЯ. 1980. № 4.
2. Арутюнова Н. Д. Объект оценки через призму языка // Семiotические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Школа-семинар «Кутаиси-85»: Тез. докл. и сообщ. М., 1985.
3. Арутюнова И. Д. Глагол сидеть в функции предиката пропозициональной установки // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте: Тез. докл. рабочего совещания. М., 1987.
4. Арутюнова Н. Д. «Пропозиция», «факт», «событие» (опыт концептуального анализа) // ИАН СЛЯ. 1987. № 6.
5. Арутюнова Н. Д. Типы языковых значений. Оценка Событие. Факт. М., 1987.
6. Булгакина Т. В., Шмелев А. Д. Транзитивность знания как семантическая проблема // Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте: Тез. докл. рабочего совещания. М., 1987.
7. Падучева Е. В. О референции языковых выражений с непредметным значением // Семiotические аспекты формализации интеллектуальной деятельности. Школа-семинар «Кутаиси-85»: Тез. докл. и сообщ. М., 1985.
8. Падучева Е. В. О синонимии некусного и юнктивного оформления подчиненной предикации // Типология конструкции с предикатными актантами. Л., 1985.
9. Вендлер З. Факты в языке // Философия. Логика. Язык. М., 1987.

10. *Wierzbicka A.* «Prawda» u «Wiedza» — proba analizy semanticznej//Wierzbicka A. *Dociekania semantyczne.* Wrocław; Warszawa; Krakow, 1969.
11. *Сибатани Масаёси.* Нихонго **но бунсэки.** Токио, 1980.
12. *Nakai Minoru.* Sentential **complementation** in Japanese. Tokyo, 1973.
13. *McCawley N.* Another look at **no, koto and to** // *Problems in Japanese syntax and semantics.* Tokyo, 1978.
14. *Kuno Susumu.* The structure of the Japanese language. Cambridge (Mass.); London, 1973.
15. *Josephs S.* Complementation//*Syntax and semantics.* V. 5. N. Y., L., 1976.
16. *Крейдлин Г. Е.* О некоторых особенностях синтаксического поведения предикатов с сентенциальными актантами// *Семиотика и информатика.* 1981. № 21. С. 77.
17. *Зализняк Анна А.* К проблеме фактивности глаголов пропозициональной установки // *Пропозициональные предикаты в логическом и лингвистическом аспекте:* Тез. докл. рабочего совещания. М., 1987.
18. *Карттунен Л.* Логика английских конструкций с сентенциальным дополнением // *Новое в зарубежной лингвистике.* Вып. XVI. М., 1985. С. 313—314.
19. *Зализняк Анна А.* Знание как единица семантического языка//*Семиотические аспекты формализации интеллектуальной деятельности.* Школа-семинар «Кутаиси-85»: Тез. докл. и сообщ. М., 1985.
20. *Kee-dong Lee.* Nominalizations in Korean // *Proc. of the XIIIth international congress of linguists.* Tokyo, 1983.